

Она извиняюще улыбнулась, и Цзи Сюнь сразу всё поняла.

Это было семейное дело, к тому же довольно интимное, поэтому Сяо Цуй не могла рассказать ей лишнего.

Она запомнила это про себя, решив позже, когда будет время, спросить у Цинцин. Судя по выражению лица Сяо Цуй, здесь скрывалась какая-то тайна, и она не знала, может ли это повлиять на Цинцин.

Подойдя к двери кабинета, Сяо Цуй сделала жест «тише», затем встала у двери, прислушиваясь.

Внутри царил тишина, не было слышно никаких звуков. Сяо Цуй покачала головой, давая понять Цзи Сюнь, что всё в порядке.

Итак, они встали как два стража, по обе стороны от закрытой двери кабинета.

Прошло ли три минуты, пять или десять?

Цзи Сюнь смотрела на дверь, и глаза её уже начали уставать.

Щёлк.

Дверь внезапно, без предупреждения открылась.

Цзи Сюнь отшатнулась, прижавшись к стене. Она встретилась взглядом с Вэньжэнь Цин, вышедшей из кабинета, и почувствовала себя пойманной с поличным.

Она не могла понять, почему за последний год Цинцин так сильно изменилась.

Та скрытая аура, что была у неё в детстве, становилась всё сильнее.

Когда Цинцин хмурилась или просто молча смотрела на неё, Цзи Сюнь чувствовала себя так, будто стоит перед непостижимым боссом, от чего ноги подкашивались, и хотелось сбежать.

— Я беспокоилась, вот и пришла посмотреть... — тихо объяснила она, глядя в спокойные глаза Вэньжэнь Цин.

В душе она недоумевала: она же не делала ничего предосудительного, почему же чувствовала себя виноватой?

— Я слабая?

Вэньжэнь Цин посмотрела на неё, приподняв бровь, с лёгкой насмешкой в уголках губ.

Цзи Сюнь задохнулась и покачала головой.

— Не ты слабая, я волнуюсь за тебя, боюсь, что тебя будут ругать или... обижать.

Девочка-подросток, искренняя, как самое чистое облако на небе, произносила каждое слово с такой искренностью, что оно словно ударяло прямо в сердце, заставляя его трепетать.

Сяо Цуй тихо хихикала, стараясь не мешать их разговору.

Но Вэньжэнь Цин внезапно сжала губы и бросила холодный взгляд на Сяо Цуй.

Та сразу же сказала:

— Я пойду проверю, как там госпожа.

Она всё ещё держала в руках тарелку с нарезанными фруктами, аккуратно поддерживая её одной рукой, а другой открыла дверь и вошла.

В комнате Вэньжэнь Юэ, увидев её, приподняла веки.

— Госпожа? — подошла Сяо Цуй, с беспокойством спросив.

Как бы там ни было, о мисс Цинцин заботится барышня Сюнь. А вот госпожа...

Сяо Цуй волновалась.

В кабинете Вэньжэнь Юэ уже сняла белый меховой жакет, который носила в гостиной. Она полулежала на диване, закрыв глаза, её ключицы были красиво очерчены.

Сяо Цуй осторожно поставила тарелку с фруктами на журнальный столик, подошла и тихо встала рядом.

Прошло несколько мгновений, прежде чем Вэньжэнь Юэ глубоко вздохнула.

— Сяо Цуй, тебе тоже кажется, что я ужасная? Я плохая мать.

Госпожа, всегда такая властная и решительная, внезапно показала свою уязвимость, даже печаль, что было совершенно неожиданно.

На лице Сяо Цуй мелькнула растерянность. Она привыкла, что госпожа часто выходит из себя, и ей приходится улаживать последствия.

Но сегодня ночью госпожа выглядела особенно хрупкой, как кусочек нефрита, готовый разбиться, что даже говорить громче казалось недопустимым.

— Нет, госпожа, — наконец произнесла Сяо Цуй, пытаясь найти слова для утешения.

Но Вэньжэнь Юэ снова закрыла глаза:

— Не надо.

Она откинулась назад, её стройное и изящное тело погрузилось в мягкий диван, излучая лень и лёгкую утончённость.

Она была как цветок, расцветший до предела, яркий и пышный, но настолько нежный, что боязно было даже прикоснуться, чтобы не повредить.

В кабинете горел свет, и женщина на диване была прекрасна и расслаблена с головы до ног.

Но взгляд Сяо Цуй остановился на босых ногах госпожи, которые стояли на полу, как у капризной девочки.

Красивые люди, казалось, были изысканны с головы до пят.

Она знала, что госпожа любит быть красивой, обычно даже не выходила без туфель на высоком каблуке. Сегодня, встречаясь с учителем Линь, она надела самые неудобные туфли.

После того как учитель Линь ушёл, госпожа почувствовала дискомфорт в ногах и сменила обувь.

Сяо Цуй присела, осторожно взяла бледную ногу Вэньжэнь Юэ и бережно надела на неё туфлю.

— Госпожа, не ходите босиком по полу. Сейчас холодно.

— Цинцин, я просто забочусь о тебе. Если тебе не нравится, впредь я буду внимательнее, — за дверью Цзи Сюнь серьёзно объясняла.

Она посмотрела на Вэньжэнь Цин и вдруг сказала:

— У тебя лицо немного покраснело. Тебе плохо?

В душе она чувствовала вину и упрёк себе. Она обещала защищать Цинцин, не давать тётке Юэ её ругать.

Но...

Сегодня, проведя здесь полдня, Цзи Сюнь почувствовала себя гостьей, которая не смогла ничем помочь.

Многое из того, что она задумывала, оказалось совсем не таким, как в реальности.

В её воображении она должна была раскрыть объятия и в любой момент, когда Цинцин будет нужна, стать её щитом, защищая от всего плохого, оберегая её.

Но на самом деле она была как маленький ребёнок, о котором заботилась Цинцин, которую отвели в комнату, дали планшет и окружили заботой.

Она протянула свою нежную белую руку, чтобы прикоснуться ко лбу Цинцин, проверить, не поднялась ли температура.

Но Вэньжэнь Цин отвернулась, сдерживая учащённое сердцебиение, вызванное прямым вниманием девочки, и спокойно сказала:

— Сначала вернись в комнату.

Те слова всё ещё звучали в её ушах.

Не в том, что ты слабая, я просто волнуюсь за тебя, боюсь, что тебя будут ругать или... обижать.

Она так редко получала тёплые слова заботы и любви.

И каждый раз они становились такими яркими и значимыми.

Все. Все воспоминания, связанные с теплом, оказывались подаренными этой маленькой обманщицей, капля за каплей.

Сегодня она давала ей конфету, завтра — чипсы.

Куда бы они ни шли, её маленькие белые ручки всегда мягко обвивались вокруг её руки, как у безропотного коалы.

Как только она замечала малейшее изменение в её настроении, маленькая обманщица бросала всё и нежно, сладко спрашивала, что случилось.

И вот время докатилось до этого момента.

Маленькая обманщица всё ещё была рядом, невинно сопровождая её в росте.

Она сжала губы и пошла вперёд.

Цзи Сюнь моргнула своими большими глазами, как маленький хвостик, следуя за ней.

Она подошла ближе и, не забывая, тихо спросила:

— Тётя Юэ действительно тебя не ругала?

Вэньжэнь Цин остановилась, и маленький хвостик тут же замер.

Затем маленькая обманщица смотрела на неё своими влажными глазами, словно пытаясь очаровать. Это сбивало её с толку.

Даже если бы её действительно ругали, всё бы исчезло перед таким лицом.

— Действительно нет. Я в порядке.

Вэньжэнь Цин смотрела в глаза девочки и, к удивлению, ответила чётко и ясно.

Она опустила глаза, её длинные пальцы поднялись, чтобы снять перо, упавшее на ухо Цзи Сюнь.

Перо было с капюшона её куртки, и, как и его хозяйка, оно мягко легло на ладонь, вызывая лёгкое щекотание.

Цзи Сюнь улыбнулась:

— Это действительно здорово.

Она надеялась, что тётя Юэ действительно стала лучше, как говорила Сяо Цуй.

Её Цинцин была самой лучшей девочкой в мире, она заслуживала самых лучших чувств и заботы.

И заслуживала тёплый и счастливый дом.

Девочка улыбнулась, её ямочки проявились, а белые зубы сверкнули, как белый цветок гардении.

Вэньжэнь Цин глубоко смотрела на неё, на мгновение ей показалось, что она действительно почувствовала аромат цветущей гардении.

Она отвернулась, отпустила перо, и оно мягко упало с её ладони, её голос вдруг стал немного

хриплым.

— Сегодня ты будешь спать одна.

Она вернулась в комнату, взяла длинноногого кролика девочки и, глядя на недоумение Сюнь Сюнь у двери, терпеливо сказала:

— Хорошая, спи одна.

Цзи Сюнь наклонила голову, увидев, что Цинцин действительно не расстроена, и послушно кивнула:

— Ладно.

Она пришла сюда, чтобы Цинцин не грустила, чтобы её не обижала тётя Юэ.

Теперь, видя, что Цинцин в порядке, она успокоилась.

Увидев, как легко удалось убедить девочку уйти в соседнюю комнату, Вэньжэнь Цин сжала пальцы.

Она не могла понять, было ли в её сердце больше облегчения или разочарования.

Она смотрела, как маленькая обманщица уходит, её взгляд был сложным.

Цзи Сюнь подошла к двери, но вдруг обернулась:

— Спокойной ночи, Цинцин, night!

Сегодняшний день прошёл так удачно.

Счастливая маленькая обманщица послала Цинцин воздушный поцелуй.

Её тонкие пальцы поднялись, коснулись губ, а затем раскрылись, направляя поцелуй в сторону Цинцин.

<http://bllate.org/book/16860/1553059>